

Обитатели Замка Кантерлота не могли не обратить внимания на группу, что шествовала по замку. Пони, что возглавляли группу и вели её по коридорам были довольно известными — первые двое являлись капитанами каждый своего подразделения королевской стражи, третий же, что шёл сразу позади них, был облачён в броню ОЭА. Однако вслед за ними ступали пятеро незнакомых жеребцов, вооружённые устрашающе выглядящими мечами с обсидиановыми эфесами, вдобавок шли они в защитной формации, окружая и прикрывая довольно знакомую всем застенчивую сейчас лавандовую кобылку.

Твайлайт Спаркл вернулась.

Конечно же, до многих доходили бродившие по городу слухи, которые ничуть не уменьшали, а наоборот лишь усиливали беспокойство наблюдателей. И к несчастью для Твайлайт, она прекрасно слышала, как ей перемывали косточки, обсуждая эти самые слухи между собой:

— Это разве не Твайлайт Спаркл?

— Что чейнджлинг делает здесь?

— Ты же не веришь взаправду всем этим глупым слухам?

— А что если она управляет нашими разумами?!

— Вот вы где! — внезапно раздался из толпы новый, куда более счастливый голос.

Твайлайт тут же сунула мордашку в щель между её охранниками, чтобы хотя бы мельком увидеть говорившего, и заметила выступившую из толпы белую единорожку с тёмно-каштановыми гривой и хвостом, более светлыми карими глазами и кьютимаркой, изображавшей чернильницу и перьевую ручку.

— Твайлайт? — спросила единорожка. — Это ты?

— Привет, Рэйвен, — сказала Твайлайт немного застенчиво и робко.

— О Богини, мы должны срочно сообщить их высочествам! — воскликнула Рэйвен, уже развернувшись, намереваясь со всех копыт рвануть туда, где сейчас находится Селестия.

— Оу-оу, не гони поней, Рэйвен, — тут же шагнул к ней Шайнинг Армор, чтобы помешать сбежать. — Мы как раз к ней и направляемся, так что нет нужды мчаться как угорелая. Полагаю, она сейчас должна быть в своём кабинете?

Рэйвен приостановила попытки умчаться, встала прямо и поправила очки, одновременно успокаиваясь.

— Эм-м, да, — уже более спокойно сказала единорожка. — Её высочество вошла в личный кабинет буквально пять минут назад.

— Спасибо, Рэйвен.

— Ох, но с тобой точно всё в порядке, Твайлайт, дорогуша? — произнесла белая единорожка с заботой и беспокойством на лице. — Не могу себе даже представить, какие ужасы довелось тебе пережить!

— Не беспокойся обо мне, я в порядке, — робко улыбнулась принцесса чейнджлингов. — Всё было не так уж плохо.

— Правда? — Рэйвен приподняла бровь. — И насколько же?

— Я... не хотела бы сейчас это обсуждать, может, поговорим позже?

— Ох, не волнуйся, я всё понимаю, — закивала белая кобылка. — В любом случае, как я и сказала, её высочество сейчас у себя в кабинете. Думаю, от новости о вашем возвращении с её плеч словно гора упадёт. Не помню, чтобы я когда-либо до этого видела её такой расстроенной, какой она была в последнее время.

— Спасибо за подсказку, Рэйвен, — вновь включился в разговор Шайнинг. — Всего тебе хорошего.

— Спасибо, капитан, — кивнула она. — Была рада вновь тебя увидеть, Твайлайт! — Рэйвен помахала им напоследок и отправилась дальше по коридору, тогда как группа продолжила идти туда, где их ожидала Принцесса Селестия.

Их путешествие не заняло много времени.

Спустя множество длинных замковых коридоров группа пони и чейнджлингов остановилась напротив двери, ведущей в личный кабинет Селестии. Твайлайт казалось, будто дверь стала куда более высокой и пугающей от осознания того, кто за этой дверью находится. Её испуг не остался незамеченным ни для тех, кто находился рядом, ни для кое-кого, кто наблюдал с куда большего расстояния.

— Твайлайт, я здесь, если ты нуждаешься во мне, — подбодрила её Кризалис через «улей».

— Спасибо...

— Ладно, мисс Спаркл, — обратился к ней Владимир. — Сначала о результатах миссии доложим мы, а уже потом вы сможете поговорить с принцессой.

— Ага, хорошо, — кивнула Твайлайт. — Эм-м... не могли бы вы подождать за дверью, когда я буду общаться с ней, а то, ну...

Кардуус одарил принцессу Твайлайт ободряющей улыбкой.

— Если таково будет ваше желание, — сказал он, — просто позовите нас, если вдруг понадобится, мы будем прямо за дверью.

Остальные стражи, однако, выглядели обеспокоенными тем, что им придётся оставить их принцессу наедине с принцессой солнца, однако с неохотой последовали инструкциям.

Профессионально по-воински вытянувшись, Шайнинг Армор, Владимир и Лонгшот мягко открыли дверь и вошли в комнату за ней.

Принцесса Селестия сидела за столом, на котором сбоку возвышалась просто гора бумаг, а один из свитков она как раз держала своей золотистой аурой. Изучив содержимое свитка, она с неодобрительным вздохом опустила его на стол, а затем, подписав, где требовалось, пером, шлёпнула на него большую красную печать «ОТКАЗАНО». После этого она сложила свиток на другую кучу свитков, также отклонённых ею, и слегка потянулась спиной, расправляя затёкшие крылья, и только в этот момент Селестия заметила посетителей, а мгновением позже узнала их.

— Ваше высочество, — сделал шаг вперёд Влад, отсалютовав солнечной принцессе. — Миссия завершилась успешно, готов предоставить отчёт.

Селестия встряхнула головой, отбрасывая прочь удивление, что испытала от их неожиданного появления, после чего вновь приняла царственный облик.

— Продолжайте, капитан, — она слегка наклонила голову, что было равнозначно кивку, — вы обнаружили улей чейнджлингов?

— Да, принцесса.

— Хорошо, я рада, что вы в порядке, мои маленькие пони.

— Однако, прежде чем мы перейдём к подробностям, вы должны узнать, что мы столкнулись с некоторыми... трудностями, — Владимир внутри непроизвольно содрогнулся, но благодаря тренировкам внешне он не дрогнул ни мускулом.

— Трудности? — подняла бровь Селестия. — В чём же?

— Думаю, вам стоит увидеть это самой, — вклинился Лонгшот прежде, чем капитан лунной стражи ответил, игнорируя его раздражённый взгляд. — Можешь войти! — крикнул он в сторону двери.

Дверь слегка приоткрылась, и дрожащая лавандовая единорожка медленно просочилась в комнату. При виде этой кобылки глаза Селестии расширились, став размерами с блюдца. Пока Твайлайт стойчески выдерживала ошеломлённый взгляд принцессы солнца, трое жеребцов предусмотрительно решили оставить их наедине и быстро покинули комнату, при этом Влад тихо отчитывал не показывавшего ни намёка на раскаяние Лонгшота за то, что вклинился в его доклад.

Несколькими мгновениями позже Селестия и Твайлайт остались в комнате одни.

— П-прин... Принцесса? — робко спросила лавандовая кобылка дрожащим голосом.

Внезапно Твайлайт обнаружила себя в обжигающе горячих медвежьих объятиях, словно их дарило само солнце — Селестия преодолела расстояние от своего стола до Твайлайт на скорости, которая, казалось, была доступна лишь одной сумасбродной розовой кобыле.

— Твайлайт? Это и правда ты?

Однако её ответ потонул где-то в алебастровой шкурке аликорна, в которую была буквально вжата её мордочка.

Принцесса дня тут же отпустила лавандовую кобылку, давая ей возможность отдышаться, одаривая её тем временем извиняющейся и в то же время счастливой улыбкой.

— Прости меня, моя верная ученица, — произнесла Селестия, всхлипнув, а её глаза влажно заблестели, — но когда тебя забрали от нас, я боялась, что потеряла тебя.

— Это... это правда? — не веря ушам спросила Твайлайт. Аликорн кивнула. — С-спасибо, Принцесса, но я в порядке, честно!

— Твайлайт, прошу, просто Селестия. К тому же, судя по тому, что я о тебе узнала, разве наши титулы теперь не одинаковы? — сказала Селестия, поддразнивая младшую принцессу.

— В общем, Принцесса, — Селестия с трудом подавила желание закатить глаза на то, что та до сих пор зовёт её принцессой, а не просто по имени, — это... правда.

— Могу я увидеть?

— Увидеть что?

— Тебя, — сказала Селестия, коснувшись груди лавандовой кобылки копытом.

Твайлайт боязливо съёжилась, всё ещё неуверенная в том, как отреагирует Принцесса Солнца.

— Твайлайт, — нежно позвала её Селестия, мягко повернув к себе её лицо, чтобы взглянуть ей в глаза. — Обещаю, я не буду злиться... но если ты не хочешь этого, то всё в порядке, я не буду тебя заставлять.

Наконец Твайлайт собралась с духом, и после того как она отступила на шаг назад, её окутало зелёное пламя, развеивая привычный ей облик и являя на свет Принцессу Твайлайт. Селестия внимательно осмотрела чужой ей облик Твайлайт, однако ни её тёплая улыбка, ни любящий заботливый взгляд её глаз не то, что не пропали — даже не дрогнули ни на секунду.

— Спасибо, Твайлайт, за твоё доверие, — мягко сказала белая аликорн. — Тебе не нужно стыдиться или же бояться явить настоящую себя миру.

— Не думаю, что смогу показаться так всем, даже если захочу... — пробормотала в пол Твайлайт.

— А почему нет? — Селестия удивлённо вытянулась. Твайлайт с недоумением посмотрела на свою наставницу. — Твоя мать планирует войну с Эквестрией?

— Н-нет! — шокировано ответила чейнджлинг, широко распахнув фиалковые глаза.

— Она планирует продолжать военные действия?

— Нет!

Лицо старшей принцессы озарилось улыбкой.

— Тогда, думаю, вашу делегацию можно считать дипломатической миссией, посланной ульем для заключения мира между нашими народами. Таким образом, ты и те чейнджлинги, что прибыли вместе с тобой теперь под покровительством Эквестрийского трона.

— Стоп... что? — передала Кризалис через «улей». — Я, конечно, ожидала, что она примет тебя, но такого...

— Я... даже не знаю, что сказать, — наконец сказала Твайлайт. — Разве можно меня делать послом? А вдруг я не правлюсь? А что если...

— Твайлайт... — мягко позвала её Селестия

— Ой, прости, — Элемент Магии покраснела, закапывая панику в самые глубины своего сознания.

— Конечно же, я буду тебе помогать, чтобы удостовериться, что твоя новая должность и то, что ты под моей защитой было известно всем в Эквестрии. По поводу возможных переговоров не

беспокойся, я уверена в твоих способностях, Твайлайт, я научила тебя всему, что мне известно о политике, так как знала, что однажды эти знания и умения тебе понадобятся, пусть я и ожидала немного иного...

— Что?.. Что вы имеете в виду?

— Об этом мы поговорим позже, — вздохнула белая аликорн. — Если ты боишься, что не справишься одна, то уверена, у Королевы Кризалис найдутся дипломаты, которые смогут помочь тебе.

— Что думаешь, мама? — позвала её Твайлайт по «связи улья».

— Это неожиданно, — отозвалась Кризалис, — но... в конце концов, что мы теряем? У меня есть несколько чейнджлингов, которых я обычно отправляю заключать договора с другими ульями, когда моё присутствие не является необходимым, так что я пришлю их тебе. Но будь осторожна, дочь моя, некоторые пони могут воспрепятствовать этому.

— Твайлайт? — обратилась к ней Селестия.

Принцесса чейнджлингов вынырнула из ульевой сети и заметила Селестию, недоумевающую, почему она замерла, не говоря ни слова.

— Простите, мама сказала, что согласна.

Поднятая в удивлении бровь белого аликорна практически повстречалась с рогом.

— Подожди, как ты?..

— Инфополе, или «разум улья», если так будет удобнее, — в Твайлайт вновь вспыхнул её «режим исследователя».

— Как интересно... — протянула принцесса солнца. — Мы ещё многое не знаем о чейнджлингах.

— У чейнджлингов есть Инфополе, кое-какие способности к эмпатии... — тут же загорелась Твайлайт. — И если вам интересно, у меня есть подробные заметки об их биологии, физиологии, кое-каких фрагментах истории и многие другие интересные особенности жизни чейнджлингов! Кстати, хотела спросить, можно мне будет позже посетить Королевскую Библиотеку? Мне нужно будет кое-что найти.

— Твой пытливый разум всегда приветствуется в Королевской Библиотеке, Твайлайт, как и ты сама, — хихикнула старшая принцесса. — Кстати, твои друзья сейчас здесь, в замке.

— Они здесь?! — обрадовалась фиалковоокая чейнджлинг.

Селестия кивнула.

— Я соберу их в трапезной, они будут рады вновь увидеть тебя.

Отойдя от принцессы чейнджлингов и распахнув дверь, Селестия обнаружила Лонгшота и всех стражей-чейнджлингов за исключением Кардууса прижавшимися ухом к двери, подслушивая их с Твайлайт разговор. Шайнинг, Владимир и Кардуус на это лишь сделали фейсхуф, так как уже предупреждали их, что эти пятеро могут попасться.

Из всех пятерых подслушивающих Селестия опознала лишь Лонгшота, тогда как остальные четверо были ей незнакомы.

— Твои друзья, Твайлайт? — спросила белая аликорн.

— Они... в общем... моя стража, — замялась принцесса чейнджлингов.

— О-хо-хо, так у тебя теперь даже личная стража есть? — подразнила её принцесса дня.

— Твайлайт, ты почему не в маскировке? — задал вопрос Кардуус.

— Ну, если бы вы слушали, то... — ухмыльнувшись начал Лонгшот.

Спайк сидел за столом в трапезной, окружённый довольно большой группой пони. Рядом с ним находились пять Хранительниц Элементов, а также Принцессы Кейденс и Луна.

— Так зачем мы здесь собрались? — поинтересовался Спайк, хруст небольшой тарелкой драгоценностей.

— Моя сестра желает кое-что молвить всем вам, — сказала Луна, уже проинформированная сестрой.

— Да, но что именно? — выпалила Рэйнбоу Дэш. — Не хочу непонятно сколько торчать здесь непонятно зачем, — она взлетела вверх над группой и зависла там, скрестив передние копыта и нахмурившись.

— Уверена, у Принцессы Селестии есть важная на то причина, — тихо сказала Флаттершай.

Рэйнбоу посмотрела на застенчивую жёлтую пегаску.

— И что это должно... А куда делась Пинки?

Пони в зале стали оглядываться и обнаружили, что непоседливая розовая пони действительно уже куда-то исчезла, притом что дверь не открывалась, а окна невозможно ни открыть, ни даже разбить.

— От фокусов этой розовой у меня начинается мигрень, — пожаловалась Луна и вздохнула.

— Эт наша Пинки Пай, — подала голос Эпплджек. — Лучше не думать, как она эт делает и прост принять её.

У принцессы Луны дёрнулся глаз.

— Сие вельми разумное и, негли, мудрое решение, — молвила она.

— Сестра, речь, — раздался голос Селестии, которая в этот момент вошла в зал.

— Тия, я тебя придушу! — раздражённо воскликнула младшая диарх, повернувшись и бросая убийственный взгляд на свою довольную сестру. — Ладно, раз ты здесь, то, видимо, мы можем начинать.

— Начинать что, ваше высочество? — спросила Рэрити. — Ваш вызов был до ужаса внезапным.

— Капитан Шайнинг Армор, капитан Владимир Веспертилио и сержант Лонгшот вернулись.

— Шайни вернулся? — спросила Кейденс. — Он в порядке?

— Он в порядке, Кейденс, — заверила её старшая диарх. — Он и его спутники только что закончили писать отчёт.

— А Твайлайт?

Селестия улыбнулась:

— Увидите сами.

Принцесса дня шагнула в сторону, представляя взору присутствующих покрытую хитином Твайлайт, что застенчиво вошла внутрь трапезной, остальные пятеро чейнджлингов без маскировки стояли чуть позади, давая их принцессе пространство для манёвра.

— С возвращением, Твайлайт! — воскликнул вдруг сверхэнергичный голос, и одновременно с этим огромное облако конфетти вырвалось из пати-пушки розовой земнопони, которая появилась из теперь уже пробитой ею самой же стены. Каким-то образом одновременно с этим с потолка свесилась огромная надпись «С возвращением из улья, Твайлайт», а на стражниках самой принцессы чейнджлингов вдруг оказались праздничные колпаки.

— Смех! — вскипела Луна, пытаясь осознать, что только что произошло. — Ты что, только что сломала стену?

Пинки пожала плечами.

— Ну, по крайней мере, в этот раз я хотя бы не сломала четвёртую стену! О, точно!..

Твайлайт и сама была сбита с мыслей в своих попытках осознать только что произошедшее, когда оказалась в крепких объятьях фиолетового дракончика, а затем буквально погребена под голубо-жёлто-бело-оранжево-розовой грудой, её друзьями именуемой, что сжали её в радостных объятьях — похоже, никто из них не обратил внимания на её новый хитиновый облик. Капитан Кардуус при этом едва сдержался, чтобы не поддаться панике и не посчитать это нападением.

— Привет, девочки, Спайк, — Твайлайт обняла всех в ответ.

Неохотно шесть кобылок и дракончик распутались из образованной ими кучи из обнимашек.

— Должна признать, дорогуша, хитин тебе действительно к лицу, — заметила Рэрити. — Теперь я просто обязана создать платье, чтобы подчеркнуть это! Твои старые платья не подойдут ни к твоему новому облику, ни к этим крыльям, но я уверена, что смогу создать то, что будет смотреться на тебе просто потряса-а-ающе! — практически пропела она последнее слово. — Конечно же, бесплатно, — добавила она.

— Ну конечно, Рэр, это первое, что пришло тебе в голову, — хмыкнула Рэйнбоу.

— То есть... вы не против того, что я чейнджлинг? — немного удивлённо спросила Твайлайт.

— Сахарок, мы б не были против, даже если б ты была тем хаотичным драконикусом, — уверенно сказала Эпплджек, — ты наша подруга, в конце концов.

Твайлайт почувствовала волну тёплых эмоций, излучаемую её подругами, и чуть не поплыла от вызванной ими эйфории. К счастью, Рэйнбоу спустила её с небес на землю способом, на который способна лишь она:

— Главный вопрос в том, умеешь ли ты управляться с этими крыльями? — сказала голубая пегаска, указывая копытом на насекомоподобные крылья подруги.

— Ну, я учусь, но пока ещё летать не очень получается...

— ЧТО?! — воскликнула пегаска, не веря ушам. — Никто из моих друзей не застрянет на земле, если я могу им помочь! Не волнуйся, яйцеголовая, после моих уроков ты будешь летать почти так же круто, как и я!

— Дэш, это совсем необязательно...

— Ну уж нет, я настаиваю! — сказала Рэйнбоу, прижавшись мордашкой к лицу Твайлайт, отчего та почувствовала себя неуютно.

— Остынь, сахарок, — Эпплджек немного оттащила Рэйнбоу за хвост от их подругичейнджлинга. — Я кумекаю, те нужно хотя б остыть сначала.

Радужногривая пегаска лишь фыркнула в ответ, но сделала, как ей сказала яблочная пони.

В этот момент к Твайлайт наконец приблизилась Кейденс, выглядящая очень неуверенной, смотря на истинную форму Спаркл. Образы времени, что она провела заключённой в пещерах промелькнули в её разуме.

Твайлайт заметила реакцию своей бывшей няни, и её хорошее настроение сменилось унынием, что отразилось и на её лице.

Этого уже Кейденс вытерпеть не могла.

— Твайлайт... — Кейденс прекратила нервничать и подала знак. Твайлайт тут же поняла, что хотела сказать Кейденс, к большой радости последней.

— Солнце светит, летают жучки! Цокни копытом, хвостом покрути! — пропели в один голос обе кобылки, пританцовывая одним им известный танец, после чего не удержались и в конце захихикали.

Селестия улыбнулась, смотря на то, как группа пони общается с Твайлайт. Луна подошла и встала возле неё.

— Я же говорила тебе, — промолвила довольная Луна.

— Я знаю, Лулу, я слишком беспокоюсь. Но у меня такое чувство, что наша работа только началась.

— Соглашусь. Какие-то проблемы по пути сюда?

— Всего лишь несколько странных взглядов в коридорах, однако моё присутствие предотвратило возможные проблемы. Вечером я сделаю ещё одно объявление.

Два аликорна снова окинули взглядом группу, заметив, что Рэрити уже суежилась вокруг пятёрки несчастных чейнджлингов-стражей, уже прикидывая для них варианты выходных костюмов для «специальных случаев». После того, как её оттащил от них недовольно выглядящий Спайк, Твайлайт наконец смогла представить Кардууса и его отряд своим друзьям.

— Согласись, довольно любопытная у них группа, — заметила Луна. — Тысячу лет назад всё было куда проще.

— Зато так намного интереснее, — невозмутимо отозвалась Селестия.

— Да-да, я слышала, как ты воспользовалась их наивностью на Гала, — кинула младшая аликорн хмурый взгляд на сестру.

— Если бы ты их посещала, то, возможно, мне бы не пришлось доходить до таких крайностей.

— Ни за что, — ответила повелительница ночи и просто показала сестре язык.

Тем временем Кейденс незаметно покинула группу общающихся пони, а затем и трапезную, несомненно, отправившись искать её почти-что-мужа.

Когда Шайнинг Армор наконец закончил писать отчёт, Влад и Лонгшот уже закончили свои и покинули его общество, чтобы немного отдохнуть и расслабиться в качестве вознаграждения за труды. В конце концов, им это необходимо после их путешествия по Пустоши. Однако Шайнинг первым делом направился в покои своей невесты, но, конечно же, её там не обнаружил. Поэтому сейчас он просто стоял на балконе, устремив взор куда-то вдаль.

— Шайни?

Шайнинг Армор тут же развернулся и увидел розового аликорна, что стояла позади него.

— Кейденс! — радостно воскликнул он и, подбежав к ней, тут же одарил её поцелуем и получил от неё страстный поцелуй в ответ.

— Чтоб больше меня так не пугал, мистер!

— Я бы не рискнул тебя разочаровывать, ты слишком страшна в гневе, — хихикнул Шайнинг.

— Я? Страшна?

— Другие не знают тебя так же хорошо, как я знаю, — рассмеялся единорог, но мгновением позже смех прервался, и он вновь помрачнел.

— Шайни? — забеспокоилась розовая аликорн. — Что-то случилось?

— Кейди... я наговорил того, чего не следовало, и ещё ударил, и... — жеребец вздохнул в отчаянии, — я облажался, я по-крупному облажался.

— О чём ты? — голос Кейденс стал по-матерински мягким и заботливым. — Наговорил что и кому?

— Твайли, и теперь мне страшно, — Шайнинг вздрогнул, уставившись невидящим взглядом куда-то в сторону. — Страшно, что я, может быть, навсегда разругался с сестрой.

Кейденс тяжело вздохнула.

— Рассказывай.

Замок Кантерлот, бараки

Лонгшот открыл свой личный шкафчик и стал стаскивать с себя и складывать в него броню, последним он положил свою прелесть — его арбалет.

— Сержант Лонгшот? — раздался голос у него из-за спины.

Лонгшот обернулся и увидел белого пегаса-блондина, чья броня говорила о том, что он командир Солнечной Стражи.

— Чем могу помочь, сэр? — спросил он, захлопывая шкафчик.

— Я командующий Брод Сорд, заместитель капитана Шайнинг Армора. Если не ошибаюсь, ты участвовал в миссии в Пустоши, так?

Лонгшот кивнул, однако почему-то его чутьё зашептало, что с этим жеребцом что-то не так.

— Полагаю, все цели операции успешно достигнуты? — внезапно задал вопрос командующий. Однако Лонгшот не ответил, вместо этого уставившись на командующего с подозрением. Тот усмехнулся: — Приму твоё молчание за «да».

— Уверен, что детали операции строго засекречены, так что ничем не могу помочь вам, сэр.

— О, не волнуйся, детали меня не интересуют, главное, что Твайлайт Спаркл была доставлена в Кантерлот в целостности и сохранности, — на последних словах Брод Сорд ухмыльнулся.

Несколько мгновений двое жеребцов постояли друг напротив друга.

— Свободен, — наконец произнёс Брод Сорд и направился прочь.

Лонгшот посмотрел вслед уходящему командующему. В его голове словно взметнулись ввысь и забили тревогу множество красных флагов, пусть это и было всего лишь его чутьё, почему-то бьющее тревогу, не имеющее ни единого доказательства, что с командующим что-то не так. В конце концов, это всего лишь чутьё, не более, не менее.

Однако его чутьё ошибалось очень редко.